

Алексей РОСТОВЦЕВ

**СОЗДАНИЕ КОМПЛЕКСА ВОСПОМИНАНИЙ
ВETERANОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТРУДА
БЕЛГОРОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕГО
В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Устная история — это динамично развивающееся направление социально-гуманитарных исследований, главным предметом которого является субъективный опыт отдельного человека. Устноисторическое исследование открывает перспективу реконструкции следов прошлого в сознании тех или иных действующих лиц, а также показать личную оценку и отношение к этим событиям их участников и очевидцев. Ценность устного источника заключается в передаче им той уникальной информации, которая ранее не была включена в письменные источники официального происхождения. Устные источники обращаются к истории народа непосредственно глазами очевидцев прошлого¹.

На сегодняшний день нет единого мнения относительно определения сущностных характеристик — целей, предмета, субъекта, объекта — устной истории как направления исторического исследования. Учитывая тот факт, что основным методом устноисторического исследования является интервью, широко используемое в других общественных науках — социологии, этнологии и культурной антропологии, можно говорить о междисциплинарности этой сферы. Методика интервьюирования дает возможность историку посредством личного общения с участниками или очевидцами событий прошлого установить живую, эмоциональную связь с историей. Историческая действительность, о которой ученый имеет представление из книг и документов, в воспоминаниях живых свидетелей приобретает для него принципиально новое человеческое измерение, которое неспособны передать другие источники. Многие исторические факты и судьбы действующих лиц прошлого становятся ближе и понятнее историку благодаря адекватной оценке и объяснению их подробностями, сознательно опущенными в архивах и книгах людьми, которые непосредственно участвовали в описываемых событиях и лично знали интересующих исследователя личностей.

В ходе изучения предыстории Белгородского государственного педагогического института (далее — БГПИ) им. М. С. Ольминского, открытия его 17 июня 1967 г., а также

начального этапа работы одного из структурных подразделений — факультета физического воспитания (далее — ФФВ) — нами был выявлен и изучен значительный по объему пласт архивных материалов официально-делового характера. Прежде всего, это комплекс делопроизводственных документов, хранящихся в Государственном архиве Белгородской области — ГАБО. Ф. Р-1163. Белгородский государственный педагогический институт. Среди этих материалов — перспективные, годовые планы, отчеты кафедры; индивидуальные планы и отчеты преподавателей, другие первоисточники, впервые вводимые автором в научный оборот. Персональные сведения о преподавательском корпусе высшей школы достаточно полно представлены в делах по личному составу ведомственного архива архивного отдела управления делами Белгородского государственного университета.

Однако, несмотря на видимую полноту и разнообразие, данная источниковая база в силу своего строго определенного функционального предназначения, оказалась недостаточной для того, чтобы интересно, разносторонне и логически стройно восстановить перед нами предысторию и первые этапы работы ФФВ БГПИ им. М. С. Ольминского как неотъемлемой части системы подготовки педагогических кадров для высшей школы. История педагогического образования на примере опыта работы спортфака БГПИ им. М. С. Ольминского — это, прежде всего, история жизни и профессиональной деятельности преподавателей и студентов этого факультета, то есть людская история, которую невозможно передать живо и во многих повседневных жизненных подробностях, используя только документальные источники.

Чтобы сделать попытку восстановить подлинно людскую историю начального периода работы ФФВ БГПИ, мы приняли решение о формировании комплекса устноисторических источников — воспоминаний ветеранов педагогического труда, преподавателей, которые стояли у истоков открытия спортфака, и работали на нем с первых дней его существования. Использование в этом исследовании памяти живых участников изучаемых событий для нас сегодня особенно актуально, поскольку все эти люди к настоящему времени уже достигли пожилого возраста и через несколько лет их, к сожалению, может не остаться в живых. А ведь ни один источник не отразит историю деятельности людей так, как воспоминания о своем прошлом самих этих людей.

В числе опрошенных автором ветеранов спортфака Белгородского государственного университета (далее — БелГУ), «котцов» высшего специального физкультурного образования в БГПИ им. М. С. Ольминского, были: Колосов Василий Александрович — первый заведующий общеинститутской кафедрой физвоспитания, предшествовавшей открытию ФФВ БГПИ им. М. С. Ольминского и заложившей основы материальной базы будущего факультета; Наметченко Александр Григорьевич — в течение 15 лет бессменный заведующий межфакультетской кафедрой физвоспитания (с 1964 по 1979 гг.), занимавший эту должность в момент юридического появления спортфака в БГПИ 17 июня 1967 г.; а также Олендский Вячеслав Вячеславович — один из первых преподавателей ФФВ БГПИ им. М. С. Ольминского, начавший профессиональную деятельность на факультете в 1970 г. и работающий там же до сих пор.

Интервью с А. Г. Наметченко дало нам возможность увидеть яркие примеры того, как устная история придает жизненность и детализирует картину прошлого. В числе таких примеров — случай, о котором рассказал Александр Григорьевич в ответ на просьбу рассказать об одном из преподавателей, работавших на кафедре физвоспитания БГПИ вместе с ним в 1961/1962 учебном году. Согласно сведениям отчета о работе кафедры физического воспитания БГПИ за 1961/1962 учебный год, этот специалист был зачислен в штат преподавателей кафедры 1 сентября 1961 г. и уволен из состава ее штата 26 марта 1962 г., не проработав и одного учебного года. На момент его увольнения кафедра юридически существовала всего один месяц и, учитывая малочисленность ее кадрового состава, для такого радикального шага, как увольнение специалиста, должны были быть достаточно веские основания. Но вышеуказанный отчет в силу своей четко установленной делопроизводственной практикой функциональной направленности, кроме информации о самом факте увольнения сотрудника, не дал никакой информации о его причинах².

А. Г. Наметченко на поставленный нами вопрос о причинах необычно быстрого увольнения коллеги ответил, что тот был хорошим специалистом физвоспитания, высококлассным барьеристом, и по профессиональной части к нему не имели никаких претензий. По словам Александра Григорьевича, причиной увольнения был прогул, а в то время нарушения трудовой дисциплины карались очень строго. Любые проступки в этом отношении считались серьезными. Также А. Г. Наметченко в своем интервью рассказал о том, как в день отсутствия коллеги на рабочем месте лично звонил ему домой. Рассказчик при этом был столь же эмоционален, как и в тот самый описываемый им день. Эта эмоциональность делала историю Александра Григорьевича более яркой, образной, дающей ясное представление о небезучастности к судьбе товарища. Разумеется, такую «живую» историю в деталях невозможно встретить ни в одной хронике по истории факультетов вузов, и тем более в источниках официально-делового происхождения³.

Опросы других преподавателей, В. А. Колосова и В. В. Олендского продемонстрировали нам необходимость соблюдения и действие важнейших методических посылок проведения интервью, которые обеспечивают большую определенность и независимость изложения респондента, тем самым помогая значительно снизить долю субъективизма в воспоминаниях опрашиваемого и сделать его видение прошлого более близким к исторической реальности.

Одним из главных принципов проведения интервью является недопущение ознакомления опрашиваемого респондента с информацией, полученной от других респондентов по одному и тому же пункту или подтеме опроса⁴. В интервью с В. А. Колосовым мы сообщили ему о том, что перед беседой с ним был опрошен А. Г. Наметченко, которого В. А. Колосов знал лично как прекрасного преподавателя и хорошего человека. А. Г. Наметченко в свое время был хорошим другом В. А. Колосова и пользовался у него уважением и авторитетом. На многие ставившиеся нами В. А. Колосову вопросы (в частности, о проблеме посещаемости и успеваемости студентов факультетов БГПИ на занятиях по физической культуре в первые годы работы кафедры физвоспитания, или

о закреплении за преподавателями данной кафедры секций по спортивной специализации) он, сомневаясь в правильности своего мнения, стремился узнать ответ А. Г. Наметченко. Из-за недостаточной компетентности в сфере методики интервьюирования в первое время проведения исследований мы допускали ошибки и давали В. А. Колосову сведения, полученные от А. Г. Наметченко по многим вопросам, которые формулировались одинаково для обоих преподавателей. В. А. Колосов легко следовал мнению А. Г. Наметченко и принимал зачастую его слова за непреложную истину, не подвергая их критике⁵.

Таким образом, для В. А. Колосова веским аргументом правдивости истории послужили не объективные факты прошлого, которые он должен был вспомнить, но не мог, а личное, всегда субъективное отношение к А. Г. Наметченко. Поэтому исследователю при работе с устной историей нельзя «примешивать» к носящим долю субъективности воспоминаниям одного человека другую не меньшую, а может быть и большую часть тенденциозности сведений от другого лица, а тем более и фактор межличностных отношений между людьми.

Другой важный принцип интервьюирования, который плохо соблюдался нами при опросе В. А. Колосова, — это как можно более незаметная для респондента фиксация его ответов⁶. Интервью с В. А. Колосовым фиксировалось письменно, в отличие от воспоминаний А. Г. Наметченко, записанных на аудиопленку. Василий Александрович часто спрашивал, что нами записывается. Как правило, мы сообщали ему об этом, и он возражал против записи многих сведений, ссылаясь на их неважность или незначительность⁷. В этой ситуации опрашиваемый не должен был знать, какие факты могут приниматься во внимание исследователем, а какие нет.

Процесс отбора информации, используемой в исследовании — важная часть научной работы и непосредственная задача историка. Задачей респондента является предоставление информации об определенных событиях прошлого без предвзятого вмешательства в ее анализ. Исследователь устной истории в любом случае остается более объективным и нейтральным касательно событий, которые представляет опрашиваемый, не имея к ним личностно-эмоционального отношения в отличие от респондента, бывшего их свидетелем или даже непосредственным участником. В этом плане многие факты и персоналии прошлого кажутся автору воспоминаний мелкими или несущественными, но для научной работы историка любая фактическая мелочь может стать дополнением или доказательством определенным тезисам и выводам. Таким образом, интервьюер должен суметь зафиксировать как можно больше фактов, не дав респонденту возможности видеть, на каких вопросах и деталях акцентируется внимание, поэтому запись опроса на аудиопленку является наиболее желательной формой записи.

Во многом схожим с последней ситуацией был случай, когда интервью нам давал В. В. Олендский. Перед началом диалога преподаватель попросил дать ему опросный лист, чтобы самому ознакомиться с вопросами⁸. Однако мы отказали ему в этом, объяснив, что одним из правил грамотного ведения интервью является только самостоятельное чтение исследователем вопросов без разрешения делать это опрашиваемому.

В этом случае респондент не должен видеть сами вопросы, потому что личное отношение к их содержанию может заставить его сомневаться в правильности формулировок вопросов, их целесообразности, или вообще отказаться отвечать. Для более объективного подхода опрашиваемого человека к содержанию исторического интервью при имеющихся у него возражениях против поставленных вопросов, интервьюеру нужно объяснить респонденту, что данные вопросы должны задаваться в том виде, как они записаны⁹.

В целом полученная нами из воспоминаний ветеранов педагогического труда информация о предыстории и периоде становления ФФВ БГПИ им. М. С. Ольминского не противоречит данным архивных материалов, за исключением неточностей, связанных со стиранием в памяти опрошенных некоторых событий и фактов. Учитывая это негативное обстоятельство, на этапе подготовки интервью, связанного с воспоминаниями ветеранов о далеком прошлом, нами представляется необходимым предварительно знакомить респондентов с тематикой, разделами планируемого интервью, а также общим содержанием вопросов. Такая подготовка необходима в нашем историческом интервью, потому что без нее ветеранам невозможно сразу в ходе опроса сосредоточить свою память на событиях пятидесятилетней давности, тем более в требуемых исследовании подробностях¹⁰.

Интервью с ветеранами педагогического труда ФФВ БГПИ им. М. С. Ольминского, зафиксированные нами в письменной форме или на аудиопленку, требуют дальнейшей работы исследователя на этапе архивирования, то есть придания этим материалам формы полноценных исторических источников. Мы планируем перевести воспоминания преподавателей в печатный вид, передать тексты им на подпись и заверить стенограммы опросов университетской печатью.

Итогом нашей работы по сбору воспоминаний ветеранов спортфака БелГУ на сегодня являются четыре интервью, три из которых зафиксированы в виде аудиозаписи, а одно — в рукописной форме. В данный момент продолжается сопоставление устной и документальной информации для получения критичных и достоверных сведений как основы исторического анализа прошлого. При этом наша задача — отделить действительные факты от субъективного мнения опрошенных людей и восполнить пробелы человеческой памяти с помощью документальной информации. Критичной устная история может стать только после детального сравнительного анализа воспоминаний и данных архивных материалов с последующим публичным представлением исследования.

¹ Орлов И. Б. Устная история: генезис и перспективы развития // Отечественная история. 2006. № 2. С. 136–148.

² Государственный архив Белгородской области. Ф. Р-1163. Оп. 1. Д. 178. Лл. 1–4.

³ Воспоминания Наметченко А. Г. Интервью от 07.04.2008 г.

⁴ Белановский С. А. Глубокое интервью [Электронный ресурс]: Учебно-мет. пособие для вузов. М., 2001. Режим доступа: <http://www.sbelan.ru/book/export/html/269>

⁵ Воспоминания Колосова В. А. Интервью от 18.04.2008 г.

⁶ Белановский С. А. Режим доступа: <http://www.sbelan.ru/book/export/html/269>

⁷ Воспоминания Колосова В. А. Интервью от 18.04.2008 г.

⁸ Воспоминания Олендского В. В. Интервью от 24.04.2009 г.

⁹ Белановский С. А. Режим доступа: <http://www.sbelan.ru/book/export/html/269>

¹⁰ Белановский С. А. Режим доступа: <http://www.sbelan.ru/book/export/html/269>

Aleksey ROSTOVTSSEV

THE CREATION OF A COMPLEX OF MEMOIRS
FROM THE PIONEERS OF PHYSICAL TRAINING PEDAGOGY AT
THE BELGOROD STATE UNIVERSITY, AND ITS USE IN HISTORICAL RESEARCH

Oral history, in many instances, can help to fill in the missing gaps of human history. In an attempt to do so, the decision was made to form a complex of oral history sources based on the memoirs of the pioneers of the pedagogical work undertaken at Physical Training faculty of Belgorod State University, in terms of their professional experiences. What resulted were questions covering the entire spectrum of teachers' beginnings through to the present day of project collection.